

ДОГОВОР О ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ 2017 ГОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

И. С. МАРУСИН*

Марусин Игорь Станиславович,
д-р юрид. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
государственный университет

В статье анализируются содержание и перспективы применения Договора о запрещении ядерного оружия, открытого для подписания в сентябре 2017 г. Этот договор впервые запрещает государствам-участникам любое применение ядерного оружия, а также накладывает на них обязанность уничтожить все имеющиеся у них запасы ядерного оружия. Однако, по мнению автора статьи, в настоящее время ни одно из государств, владеющих ядерным оружием, не присоединится к нему; таким образом, поставленная рассматриваемым договором цель полной ликвидации ядерного оружия в обозримом будущем достигнута не будет. Но даже если к Договору 2017 г. присоединятся только государства, не владеющие ядерным оружием, он будет иметь немалое политическое и юридическое значение. После его вступления в силу вместо четырех ныне существующих региональных безъядерных зон возникнет единая

глобальная безъядерная зона, объединяющая территории государств — участников Договора, к которой смогут присоединиться и государства из тех регионов, в которых такой зоны нет, например европейские государства. Кроме того, после вступления в силу Договора 2017 г. любое применение ядерного оружия на территории государства-участника может рассматриваться этим государством как международное преступление, а лица, осуществившие такое применение, — как военные преступники. При этом подобные деяния могут подпадать и под юрисдикцию Международного уголовного суда. Автор статьи приходит к выводу, что полное уничтожение ядерного оружия возможно лишь в результате длительного процесса, и заключение рассмотренного Договора может стать одним из этапов этого процесса. **КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** право международной безопасности, ядерное разоружение, международный договор, запрещение оружия массового уничтожения, безъядерные зоны.

MARUSIN I. S. TREATY ON PROHIBITION OF NUCLEAR WEAPONS 2017 AND PROSPECTIVE OF HIS APPLICATION

The article analyzes content and consequences of the Treaty on prohibition of nuclear weapons, which was opened for signing in September 2017. This Treaty for the first time

* *Igor S. Marusin* — Dr. Sci. in Law, Professor, St. Petersburg State University.

E-mail: intlaw@jurfak.spbu.ru

© Марусин И. С., 2018

УДК 341.4

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu25.2018.102>

prohibits to the states, which would ratify it, use of nuclear weapons and demands annihilation of all nuclear weapons. But it is very improbable that states, which possess now nuclear weapons, would ratify this Treaty and so the main goal of this Treaty — liquidation of all nuclear weapons on Earth — would not be achieved in the near future. But even so this Treaty has considerable political and juridical meaning. After his entering into force instead of now existing four regional nuclear-free zones would be created united, global nuclear-free zone, to which could join states from the regions, where such zone does not exist, for example, neutral states from Europe. Also after the entering of this Treaty into force use of nuclear weapons against any of the states-parties to this Treaty or on the territory of such state might be considered by this state as an international crime, and persons, which had given order for such use and persons that had fulfilled such an order might be considered as war criminals. Also use of nuclear weapons on the territory of states-parties to this Treaty might fall under the jurisdiction of the International Criminal Court. In the end author comes to the conclusion that a full prohibition of nuclear weapons could be only achieved as a result of long process and that the conclusion of analyzed Treaty may be a part of such a process.

KEYWORDS: law of international security, nuclear disarmament, international treaty, prohibition of arms of mass destruction, nuclear-free zones.

20 сентября 2017 г. в штаб-квартире Организации Объединенных Наций в г. Нью-Йорке был открыт для подписания Договор о запрещении ядерного оружия¹. Этот акт призван дополнить существующие международно-правовые ограничения на создание и применение оружия массового поражения.

Как известно, традиционно выделяют три вида оружия массового поражения: ядерное, бактериологическое и химическое. Относительно двух последних в настоящее время действуют специальные международные конвенции, определяющие их международно-правовой статус, участниками которых является большинство государств мира, — Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г.² и Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г.³ Эти международно-правовые акты не только запрещают государствам-участникам применять данные виды оружия, но и требуют от них уничтожить их имеющиеся запасы. Конвенция 1993 г. также обязывает государства-участники уничтожить и все объекты по производству химического оружия, находящиеся под юрисдикцией данного государства.

¹ Текст Договора опубликован на официальном сайте ООН. URL: <http://undocs.org/ru/A/CONF.229/2017/8> (дата обращения: 01.02.2018).

² Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М., 1996. Т. 2. С. 436–441. — См. также: *Богданов О. В.* Запрещение оружия массового уничтожения. М., 1985.

³ Действующее международное право. Т. 2. С. 441–477. — Подробнее см.: *Пунжин С. М.* Химическое оружие и международное право. М., 2009.

Однако ядерное оружие в настоящее время имеет иной международно-правовой статус. Его в первую очередь определяет Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г.⁴, к которому присоединились все государства, кроме Израиля, Индии, Пакистана и КНДР. Участники этого Договора по объему их прав и обязанностей разделены на две группы: государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием. К первой группе относятся США, Российская Федерация, КНР, Великобритания и Франция, ко второй — все иные государства. В соответствии с Договором государства, обладающие ядерным оружием, обязуются не передавать кому бы то ни было его и контроль над ним, а также не поощрять и не побуждать государства, не обладающие ядерным оружием, к его производству, приобретению и контролю над ним. В свою очередь, государства, не обладающие ядерным оружием, обязуются не принимать от кого бы то ни было его и контроль над ним, а также не производить и не приобретать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия⁵.

Кроме того, ст. 6 Договора обязывает все государства-участники вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем, однако порядок использования ядерного оружия в Договоре о нераспространении ядерного оружия 1968 г. никак не урегулирован.

Другие существующие международные соглашения, посвященные ядерному оружию, можно разделить на две группы: 1) соглашения, запрещающие проведение испытаний ядерного оружия; 2) соглашения, запрещающие размещение ядерного оружия в том или ином районе.

К первой группе относится действующий Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г.⁶ и Договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний 1996 г.⁷ Договор 1963 г. вступил в силу в год его подписания, и в настоящее время в нем участвует подавляющее большинство государств мира. Договор 1996 г. также был подписан большинством государств мира, однако для его вступления в силу он должен быть ратифицирован всеми государствами, перечисленными в Приложении 2 к Договору, — это государства, обладающие ядерными энергетическими реакторами и ядерными исследовательскими реакторами. Однако Индия, Пакистан, США и КНДР не присоединились к данному Договору, и потому он до настоящего времени не вступил в силу.

Договоры второй группы, в свою очередь, можно разделить на договоры универсальные и региональные.

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. № 14. Ст. 118.

⁵ Подробнее см.: *Осипов Г. А.* Международный режим нераспространения ядерного оружия. М., 1987; *Сахнова Ю. С.* Режим нераспространения ядерного оружия. СПб., 2015.

⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 42. Ст. 431.

⁷ Дипломатический вестник МИД РФ. 1996. № 10. С. 38–59; № 11. С. 46–62.

К универсальным относятся Договор о запрещении размещения ядерного оружия на дне морей и океанов и в их недрах 1971 г.⁸, Договор об Антарктике 1959 г.⁹ и Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.¹⁰ Участники этих договоров обязуются не размещать ядерное оружие и иные виды оружия массового поражения на дне морей и океанов и в их недрах за пределами своих территориальных вод, в Антарктиде и прилегающих к ней островах, а также на орбите Земли, на Луне и других небесных телах.

К региональным договорам относятся договоры о создании безъядерных зон в определенном районе Земли, например Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 г.¹¹ и Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана 1985 г.¹² Участниками этих договоров являются государства, не обладающие ядерным оружием, которые обязуются не допускать размещения на своей территории ядерного оружия. В свою очередь, государствам, обладающим ядерным оружием, предлагается присоединиться к специальным протоколам, прилагающимся к этим договорам, в соответствии с которыми они обязуются соблюдать безъядерный статус данной зоны¹³.

В 1994 г. Генеральная Ассамблея ООН обратилась в Международный суд ООН с просьбой дать консультативное заключение о том, являются ли применение или угроза применения ядерного оружия разрешенными в каком-либо случае современным международным правом¹⁴. Международный суд, проанализировав как нормы действующих договоров, так и международные обычаи, в своем Заключении от 8 июля 1996 г. пришел к выводу, что применение ядерного оружия в целом следует признать противоречащим нормам международного гуманитарного права, но нет достаточных оснований утверждать, является ли правомерным или неправомерным применение ядерного оружия в случае самообороны, когда само существование применяющего его государства находится под угрозой. Вывод о существовании обычной нормы международного права, запрещающей применение ядерного оружия, Международный суд ООН признал преждевременным¹⁵.

⁸ Ведомости Верховного Совета СССР. 1972. № 30. Ст. 257.

⁹ Действующее международное право. Т. 2. С. 665–669.

¹⁰ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXV. М., 1972. С. 41–45.

¹¹ Действующее международное право. Т. 2. С. 408–425.

¹² Там же. С. 427–436.

¹³ Подробнее о статусе этих зон см.: *Давыдов В. Ф.* Безъядерные зоны и международная безопасность. М., 1988; *Романов В. А.* Безъядерные зоны: глобализация через регионализацию // Московский журнал международного права. 1998. № 3. С. 162–174.

¹⁴ См. об этом: *Блищенко И. П., Дориа Ж.* Прецеденты в международном публичном и частном праве. М., 1999. С. 363.

¹⁵ См. об этом: Там же. С. 367, 369.

Таким образом, до настоящего времени в международном праве не существовало ни универсального международного договора, ни общепризнанной обычной нормы, запрещающих применять ядерное оружие или производить его. Восполнить этот пробел и призван Договор о запрещении ядерного оружия 2017 г.

Основной в нем является ст. 1. В соответствии с ней все государства-участники обязуются ни при каких обстоятельствах

- не разрабатывать, не производить, не приобретать, не иметь во владении и не накапливать ядерное оружие и другие ядерные взрывные устройства;
- не передавать кому-либо ядерное оружие или контроль над таким оружием;
- не принимать от кого-либо ядерное оружие или контроль над таким оружием;
- не использовать и не угрожать использовать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства;
- не помогать и не подстрекать кого-либо к совершению действий, запрещенных государствам-участникам по этому Договору;
- не просить и не получать чьей-либо помощи в совершении действий, запрещенных государствам-участникам по этому Договору;
- не разрешать размещение любого ядерного оружия на своей территории или в любом другом месте, находящемся под юрисдикцией этого государства.

Для реализации данных обязательств Договор устанавливает и специальный механизм. Каждое государство — участник Договора не позднее чем через 30 дней после его вступления в силу для данного государства должно сообщить Генеральному секретарю ООН, владело ли оно ранее либо владеет сейчас ядерным оружием или находится ли на его территории ядерное оружие. Эти сообщения Генеральный секретарь передает всем остальным государствам-участникам.

В зависимости от содержания таких сообщений определяются и дальнейшие обязательства государств-участников. Данные государства можно подразделить на четыре группы: 1) не обладающие ядерным оружием; 2) не обладающие ядерным оружием, но на их территории размещено ядерное оружие других государств; 3) обладавшие ядерным оружием, но отказавшиеся от обладания этим оружием и от дальнейшей реализации своей ядерной программы до вступления в силу данного Договора; 4) обладающие ядерным оружием и на момент вступления Договора 2017 г. в силу.

Рассмотрим обязательства, которые в дополнение к общим обязательствам, установленным в ст. 1, Договор 2017 г. накладывает на все эти группы государств.

Государства, относящиеся к первой группе (т. е. государства, которые не владеют ядерным оружием и на территории которых не размещено ядерное оружие, принадлежащее другим государствам), должны заключить с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) специ-

альное соглашение о гарантиях, если подобного рода соглашение не было заключено ранее. Переговоры о заключении такого соглашения должны начинаться не позднее чем через 180 дней после вступления Договора в силу для данного государства и закончиться не позднее чем через 18 месяцев после этой даты.

Государства, которые не владеют ядерным оружием, но на территории которых размещено ядерное оружие других государств, должны обеспечить вывод такого оружия со своей территории в срок, устанавливаемый во время первой встречи государств — участников Договора. По завершении этого вывода соответствующее государство должно известить Генерального секретаря ООН о выполнении своих обязательств по Договору.

Государства, обладавшие ядерным оружием на 7 июля 2017 г., но отказавшиеся от осуществления своей ядерной программы до вступления в силу Договора 2017 г., должны после вступления для них в силу данного Договора начать сотрудничество с компетентным международным органом, который будет назначен государствами — участниками Договора 2017 г. для контроля за исполнением его положений с тем, чтобы удостовериться в необратимом характере осуществленной данным государством ликвидации своего ядерного оружия.

Кроме того, данные государства должны заключить с МАГАТЭ специальное соглашение о гарантиях неиспользования имеющегося у них ядерного расщепляющегося материала в военных целях и о неосуществлении ими иных запрещенных Договором действий. Переговоры о таком соглашении должны начинаться в течение 180 дней после вступления Договора в силу для данного государства, и оно должно вступить в силу не позднее чем через 18 месяцев после этой даты.

Наибольшие обязательства Договор 2017 г., разумеется, накладывает на государства, обладавшие ядерным оружием. Такие государства после вступления для них Договора в силу обязуются в течение 60 дней после этой даты представить компетентному международному органу план по уничтожению имеющегося у них ядерного оружия и средств его производства. Выработанный после переговоров с этим международным органом окончательный вариант данного плана представляется на одобрение собранию государств — участников Договора. Такой план имеет юридически обязательную силу для данного государства, которое будет должно уничтожить имеющееся у него ядерное оружие и средства его производства не позднее даты, определяемой решением собрания государств — участников Договора.

Кроме этого, данные государства, как и государства предыдущей группы, в те же сроки должны заключить с МАГАТЭ специальное соглашение о гарантиях неиспользования имеющегося у них ядерного расщепляющегося материала в военных целях и о неосуществлении ими иных запрещенных Договором действий.

В соответствии со ст. 17 Договора он заключается на неопределенный срок. Однако п. 2 этой статьи разрешает государству-участнику выйти из него, если какие-либо чрезвычайные обстоятельства угрожают высшим

интересам данного государства. Оно должно сообщить о своем намерении депозитарию данного Договора, которым является Генеральный секретарь ООН, с указанием этих чрезвычайных обстоятельств. Договор считается утратившим силу для данного государства через 12 месяцев после направления такого уведомления. Однако если в этот момент данное государство будет участвовать в каком-либо вооруженном конфликте, то Договор будет сохранять для него свою силу до окончания этого конфликта.

Таким образом, в случае реализации положений Договора 2017 г., накладывающего на государства-участники обязательства ни в коем случае не применять ядерное оружие и уничтожить все имеющиеся его запасы, ядерное оружие как один из видов вооружений было бы на нашей планете полностью ликвидировано. Но насколько реально достижение этой цели в обозримом будущем?

Очевидно, что основным условием достижения этой цели является присоединение к нему всех государств мира, в первую очередь тех, которые обладают в настоящее время ядерным оружием. Как известно, в число таких государств входят США, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Великобритания, Франция, Индия, Пакистан. Также ядерным оружием предположительно обладают Израиль и Корея Республика¹⁶. При этом первые пять из перечисленных государств (они же — постоянные члены Совета Безопасности ООН) являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. в качестве ядерных государств. Индия, Пакистан, Израиль и КНДР в нем не участвуют.

Именно позиция указанных государств и стала определяющей для реализации целей Договора 2017 г. в полном объеме. Эта позиция достаточно отчетливо выявилась на стадии подготовки текста Договора и была подтверждена в ходе голосования в Генеральной Ассамблее ООН по резолюции о принятии этого текста 7 июля 2017 г. В результате голосования Договор о запрещении ядерного оружия поддержали 122 государства из 193 государств — членов ООН¹⁷. Остальные государства (их число составляет 71) или голосовали против, или не участвовали в голосовании. Среди тех, кто не поддержал новый Договор, были все девять ядерных государств. Кроме того, не поддержали его и более 60 неядерных государств. В первую очередь это страны, связанные с ядерными государствами союзническими обязательствами, в соответствии с которыми такие государства вправе размещать на их территории свое ядерное оружие.

Подобное отрицательное отношение ядерных государств к идее полного запрещения ядерного оружия вполне понятно. Создание ядерного оружия означало не просто создание еще одного вида вооружений, пусть

¹⁶ КНДР делала неоднократные заявления о производстве испытаний ядерного оружия, однако пока что нет объективных подтверждений того, что это государство действительно располагает пригодным для использования ядерным оружием. Израиль никогда официально не признавал и не отрицал наличие у него ядерного оружия.

¹⁷ См. об этом: *Борисов А.* Премия за процесс // Санкт-Петербургские ведомости. 2017. 13 окт. С. 4.

и превосходящего все предыдущие по разрушительной силе. Создание ядерного оружия привело к возникновению нового типа международных отношений¹⁸. Ранее, до 1945 г. — года проведения первых испытаний ядерного оружия и применения его США в войне против Японии, — возможность использования вооруженной силы всегда присутствовала в отношениях между государствами, в том числе между самыми крупными и могущественными, и, к сожалению, достаточно часто такая возможность становилась реальностью. Но разрушительные возможности ядерного оружия настолько велики, что в случае его использования всем конфликтующим сторонам будет нанесен непоправимый ущерб. Более того, в случае применения всего ядерного потенциала, накопленного ядерными государствами уже к концу 1960-х гг., была бы уничтожена вся человеческая цивилизация на нашей планете. Потому государства, обладающие ядерным оружием, в отношениях друг с другом не могут, как ранее, допускать возможность использования силы, поскольку такое применение может привести ко взаимному уничтожению. Волей-неволей приходится примириться с действиями другой стороны и ограничивать свое противодействие им лишь мирными средствами.

Таким образом, то, что государство обладает ядерным оружием, повышает уровень его безопасности и свободы действий на международной арене. Вместе с тем риск возникновения вооруженного конфликта между государствами, обладающими ядерным оружием, будь то в результате неправильного понимания намерений и возможных действий другой стороны, будь то в результате технического сбоя или простой человеческой ошибки, сохраняется. И если такой конфликт начнется и ядерное оружие будет все-таки применено, то потери участвующих в нем государств и по числу жертв, и по объему разрушений будут огромными и, возможно, поставят под вопрос само существование этих государств.

Однако в настоящее время руководители государств, обладающих ядерным оружием, осознавая риски, связанные с возможным применением этого оружия, все-таки считают, что преимущества, вытекающие из обладания им, перевешивают эти риски, и потому не готовы отказаться от него. Такая позиция, неоднократно подтвержденная заявлениями высокопоставленных официальных лиц этих государств, применительно к рассматриваемому нами Договору означает, что в обозримом будущем они не присоединятся к нему. Непосредственные разработчики Договора о запрещении ядерного оружия 2017 г., скорее всего, вполне осознавали это, что подтверждает сам текст Договора. При сравнении его с текстами предыдущих универсальных договоров по вопросам разоружения (а именно Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г. и Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний 1996 г.) обращает на себя внимание значительно меньший объем Договора о запрещении ядерного

¹⁸ Подробнее об этом см.: *Рощин В. А.* Международная безопасность и ядерное оружие. М., 1980.

оружия 2017 г. И это вполне объяснимо. Дело в том, что большую часть Конвенции 1993 г. и Договора 1996 г. составляют положения, посвященные контролю за соблюдением положений этих актов. Они оба предусматривают создание специальных международных организаций из государственных участников и подробно регламентируют их полномочия и порядок осуществления этих полномочий.

Очевидно, что для реального осуществления любого международного соглашения, посвященного разоружению, проблема осуществления контроля за добросовестным исполнением этого соглашения всеми сторонами является ключевой. Никто из участников такого соглашения не желает, честно выполнив свои обязательства и уничтожив определенный вид вооружений, неожиданно оказаться лицом к лицу с другим участником соглашения, который своих обязательств не выполнил, сохранил данный вид вооружений и теперь может попытаться воспользоваться полученным преимуществом. Для того чтобы избежать подобной ситуации, государства, заключающие международное соглашение по вопросам разоружения, предусматривают в нем многоступенчатую систему международного контроля за выполнением всеми участниками его положений.

Однако в Договоре о запрещении ядерного оружия 2017 г. вопросам контроля посвящен лишь п. 4 ст. 6: для проверки выполнения программ по полному уничтожению ядерного оружия и средств его производства государства-участники назначают компетентный международный орган (органы). Таким образом, в Договоре не только не предусматриваются объем полномочий контрольных органов и способы осуществления ими проверки, но и не определено, сколько этих органов будет — один или несколько.

Подобную позицию разработчиков Договора можно понять. Если вероятность присоединения ядерных государств к Договору в настоящее время невелика, то зачем тратить силы и время на выработку механизма контроля, который вряд ли в обозримом будущем будет применяться?! Такой механизм всегда можно будет добавить к Договору в виде специального дополнительного протокола, когда в нем возникнет необходимость, когда одно или несколько ядерных государств решат присоединиться к нему.

Однако вероятное неприсоединение к Договору о запрещении ядерного оружия 2017 г. ядерных государств и, как следствие, недостижение им своей конечной цели, а именно уничтожения имеющегося на нашей планете ядерного оружия, не означают, что заключение данного Договора не имеет никакого смысла. Его вступление в силу будет иметь существенное политическое и юридическое значение.

С политической точки зрения заключение Договора о запрещении ядерного оружия 2017 г. является выражением недовольства неядерных государств замедлением процесса ядерного разоружения, предусмотренного в том числе упомянутой выше ст. 6 Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. Ведь в таком разоружении указанные государства заинтересованы, пожалуй, даже больше, чем ядерные государства, потому что они, не пользуясь преимуществами, связанными с владением ядерным

оружием, тем не менее несут все риски, связанные с его возможным применением. Принятием Договора о запрещении ядерного оружия неядерные государства достаточно громко заявляют о том, что они отказываются принимать нынешний статус ядерного оружия в качестве вполне легального оружия, находящегося во владении небольшой группы стран, как постоянный и правомерный.

Юридическое значение Договора 2017 г. состоит в том, что он является первым универсальным международно-правовым актом, запрещающим государствам иметь во владении, размещать на своей территории и применять каким-либо способом ядерное оружие. Как отмечалось выше, до 2017 г. ни в универсальных международных договорах, ни в обычном международном праве такого запрещения не было. После вступления Договора 2017 г. в силу мировое сообщество государств разделится на две группы: те, которые запрещают применение и размещение ядерного оружия на своей территории, и те, которые такое применение и размещение разрешают. Таким образом, возникнет глобальная безъядерная зона, объединяющая территории государств — участников Договора. Как известно, сейчас подобные зоны существуют в Латинской Америке, Африке, Азии и южной части Тихого океана. Теперь аналогичный статус смогут получить и государства, расположенные в регионах, в которых таких зон не создано. К числу таких регионов относится, например, Европа, в которой присоединиться к Договору могут постоянно нейтральные государства.

Кроме того, запрещая любое применение ядерного оружия, Договор 2017 г. тем самым включает применение этого оружия в число военных преступлений, таких же, как применение химического или бактериологического оружия. После вступления в силу Договора любое применение ядерного оружия против государства-участника, против любых лиц на территории государства-участника или даже против территории третьего государства, приведшее к радиоактивному заражению территории государства-участника, может рассматриваться этим государством как международное преступление, а лица, отдавшие приказ о таком применении и непосредственно осуществившие его, — как военные преступники¹⁹. При этом, разумеется, его применение государствами и против государств, не участвующих в Договоре о запрещении ядерного оружия, остается правомерным.

Более того, после вступления в силу Договора 2017 г. в том случае, если государство — участник Договора о запрещении ядерного оружия является также и государством — членом Международного уголовного суда, оно сможет передать дело об уголовном преследовании лиц, применивших ядерное оружие на его территории, в этот международный судебный орган. Как известно, юрисдикция Международного уголовного суда распростра-

¹⁹ Подробнее о преследовании военных преступлений см.: *Адельханян С. А.* Военные преступления в современном праве. М., 2006; *Лобанов С. А.* Уголовная ответственность за военные преступления. М., 2017.

няется на военные преступления, а применение запрещенных видов вооружений — одна из разновидностей подобных преступлений.

Таким, полагаем, будет политическое и юридическое значение Договора о запрещении ядерного оружия 2017 г. без участия в нем ядерных государств. В целом же поставленная в нем цель — полное уничтожение ядерного оружия — представляется достижимой лишь в результате длительного и сложного процесса, в ходе которого ядерные государства смогут убедиться в том, что их безопасность будет лучше обеспечена отсутствием ядерного оружия, а не наличием его. Заключение и вступление в силу рассмотренного в данной статье Договора могут стать одним из этапов этого процесса.

Литература

Адельханян С. А. Военные преступления в современном праве. М.: Научная книга, 2006. 320 с.

Блищенко И. П., Дория Ж. Прецеденты в международном публичном и частном праве. М.: Изд-во МНИМП, 1999. 472 с.

Богданов О. В. Запрещение оружия массового уничтожения. М.: Международные отношения, 1985. 184 с.

Борисов А. Премия за процесс // Санкт-Петербургские ведомости. 2017. 13 окт.

Давыдов В. Ф. Безъядерные зоны и международная безопасность. М.: Международные отношения, 1988. 192 с.

Лобанов С. А. Уголовная ответственность за военные преступления. М.: Юрайт, 2017. 371 с.

Осипов Г. А. Международный режим нераспространения ядерного оружия. М.: Наука, 1987. 172 с.

Пунжин С. М. Химическое оружие и международное право. М.: Волтерс-Клувер, 2009. 410 с.

Романов В. А. Безъядерные зоны: глобализация через регионализацию // Московский журнал международного права. 1998. № 3. С. 162–174.

Рошин В. А. Международная безопасность и ядерное оружие. М.: Международные отношения, 1980. 287 с.

Сахнова Ю. С. Режим нераспространения ядерного оружия. СПб.: Алеф-пресс, 2015. 160 с.

References

Adelhanyan S. A. *Voennyye prestupleniya v sovremennom prave* [War crimes in modern law]. Moscow, Scientific book Publ., 2006. 320 p. (In Russian)

Blischenko I. P., Doria J. *Pretsedenty v mezhdunarodnom publichnom i chastnom prave* [Precedents in the international public and private law]. Moscow, MNIMP Publ., 1999. 472 p. (In Russian)

Bogdanov O. V. *Zapreshchenie oruzhiia massovogo unichtozheniya* [Prohibition of the weapons of mass destruction]. Moscow, International relations Publ., 1985. 184 p. (In Russian)

Boriso O. *Premiya za protsess* [Premium for the process]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg news], 2017, October 13th. (In Russian)

Davydov V. F. *Bez"iadernye zony i mezhdunarodnaia bezopasnost'* [Nuclear-free zones and international security]. Moscow, International relations Publ., 1988. 192 p. (In Russian)

Lobanov S. A. *Ugolovnaia otvetstvennost' za voennye prestupleniia* [Criminal responsibility for war crimes]. Moscow, Yurait Publ., 2017. 371 p. (In Russian)

Osipov G. A. *Mezhdunarodnyi rezhim nerasprostraneniia iadernogo oruzhiia* [International regime of non-proliferation of nuclear weapons]. Moscow, Science Publ., 1987. 172 p. (In Russian)

Punzhin S. M. *Khimicheskoe oruzhie i mezhdunarodnoe pravo* [Chemical weapons and international law]. Moscow, Wolters-Kluwer Publ., 2009. 410 p. (In Russian)

Romanov V. A. *Bez"iadernye zony: globalizatsiia cherez regionalizatsiiu* [Nuclear-free zones: globalization through regionalization]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow journal of international law], 1998, no. 3, pp. 162–174. (In Russian)

Roschin V. A. *Mezhdunarodnaia bezopasnost' i iadernoe oruzhie* [International security and nuclear weapons]. Moscow, International relations Publ., 1980, 287 p. (In Russian)

Sakhnova Yu. S. *Rezhim nerasprostraneniia iadernogo oruzhiia* [Regime of non-proliferation of nuclear weapons]. St. Petersburg, Aleph-press Publ., 2015, 160 p. (In Russian)